
**Конференция 2000 года участников
Договора о нераспространении ядерного
оружия по рассмотрению действия
Договора**

20 November 2000
Russian
Original: English

Главный комитет II

Краткий отчет о 5-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 8 мая 2000 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Коберацкий (Польша)

Содержание

Обмен мнениями (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании и других заседаниях будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Обмен мнениями (продолжение)

1. **Председатель** предлагает Комитету приступить к рассмотрению подготовленного им проекта доклада Главного комитета II (NPT/CONF.2000/MC.II/...). Проект является отправным моментом, и в нем учитываются все мнения, которые, с его точки зрения, будут приемлемыми для всех. Он настоятельно призывает делегации продолжить консультации с ним и другими делегациями, а также в рамках неофициального совещания открытого состава, с тем чтобы выработать приемлемый текст. Он предлагает делегатам вначале высказать свои замечания по тексту в целом, после чего Комитет рассмотрит проект по отдельным пунктам.

2. **Г-н Куэлью** (Португалия), выступая от имени Европейского союза, приветствует проект доклада как прекрасную основу для обсуждения. Он напоминает о вопросах, поднятых делегацией его страны при внесении на рассмотрение рабочего документа NPT/CONF.2000/MC.II/WR.10 от имени Европейского союза, и подчеркивает, что Европейский союз и его государства-члены привержены делу успешного завершения работы Комитета.

3. **Г-н Биггс** (Австралия), выступая также от имени Австрии, Венгрии, Дании, Ирландии, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии и Швеции, приветствует проект доклада как хорошую основу для обсуждения. Он отмечает, что в докладе в различных разделах содержатся элементы, относящиеся как к прошлому, так и к будущему, и предполагает, что, если эти моменты будут сохранены в окончательной редакции документа, следует постараться составить текст таким образом, чтобы провести четкое различие между этими двумя категориями. Он выражает удовлетворение по поводу того, что в проекте подтверждено значение Принципов и целей, принятых в 1995 году.

4. **Г-н Вираната-Атмадиа** (Индонезия), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран и в качестве Председателя Рабо-

чей группы Движения по разоружению, приветствует проект доклада как хорошую основу для обсуждения. Официальная позиция Движения неприсоединения будет представлена днем позже.

5. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) говорит, что проект доклада представляет собой прекрасную основу для обсуждения, в которой отражены различные позиции делегаций. Однако документ несколько велик и мог бы быть сокращен, например, посредством изъятия перечня документов.

6. **Г-н Ли Ки Чеон** (Республика Корея) говорит, что в проекте хорошо отражены различные рабочие документы, ключевые вопросы, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а также мнения делегаций. Как таковой, он является отличным отправным моментом.

7. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он присоединяется к заявлению, сделанному представителем Австралии, и подчеркивает важность подтверждения Принципов и целей 1995 года.

8. **Г-н Недерлоф** (Нидерланды) говорит, что он поддерживает заявление, сделанное представителем Австралии, и считает, что проект доклада представляет собой прекрасную основу для обсуждения. Некоторые элементы могут потребовать изложения в иной редакции, например в конкретных практических рекомендациях, начиная с подпункта 45 формулировки, как представляется, не всегда ориентированы в основном на практические действия или перспективу, и эти пункты, следовательно, могут потребовать пересмотра.

9. **Г-н Хоссейн** (Исламская Республика Иран) говорит, что он присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии, однако в связи с разделом о контроле над экспортом вновь подтверждает, что делегация его страны не в состоянии обсуждать этот вопрос на основе нынешнего проекта.

10. **Г-н аль-Хадитхи** (Ирак) выражает сожаление в связи с тем, что в проекте доклада, как представляется, не учтен ряд моментов, затронутых Движением неприсоединившихся стран и Группой арабских государств, включая вопросы, поставленные представителем Египта. В нем также не упоминаются резолюция по Ближнему Востоку и необходимость того, чтобы Израиль немедленно осуществил Договор о нераспространении, отказался от своего ядерного арсенала и поставил свои ядерные установки под режим гарантий. Он не согласен с упоминанием в пункте 6 выводов и рекомендаций якобы имеющего место несоблюдения Ираком своих соглашений о гарантиях. Он подчеркивает, что Комитет не является соответствующим форумом для обсуждения осуществления резолюций Совета Безопасности по таким вопросам и предостерегает от попыток Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства вовлечь Комитет в обсуждение вопросов, которые его не касаются. Делегации этих стран просто пытаются закамouflировать свои собственные нарушения резолюций Совета Безопасности и Договора о нераспространении.

11. Соединенные Штаты Америки продолжают предоставлять материалы и оказывать техническую помощь Израилю и другим странам и сохраняют большие запасы ядерных боеголовок. Применение Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством в 1991 году оружия, снаряженного обедненным ураном, привело к людской катастрофе в Ираке, а группы МАГАТЭ по проверке и наблюдению использовались для шпионажа за Ираком. Воздушные налеты на гражданские и военные объекты Ирака с 1998 года являются нарушением национального суверенитета и территориальной целостности Ирака, гарантированных всеми соответствующими резолюциями, и Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство продолжают использовать резолюции Совета Безопасности для увековечивания бесчеловечного эмбарго в отношении Ирака, которое привело к смерти примерно полутора миллионов иракцев.

12. В 1994 году МАГАТЭ вывезло все оружейные ядерные материалы из Ирака согласно соответствующим гарантиям и в августе 1997 года сообщило, что Ирак никогда не обладал каким-либо реальным потенциалом ядерного оружия. В октябре 1998 года Генеральный директор МАГАТЭ сообщил Совету Безопасности, что нет оснований считать, что Ирак обладает каким-либо реальным потенциалом для производства ядерного оружия. Кроме того, в марте 2000 года МАГАТЭ сообщило, что Ирак соблюдает режим гарантий, и в письме от 10 апреля 2000 года (S/2000/300) на имя Председателя Совета Безопасности Генеральный директор МАГАТЭ сообщил, что в ходе инспекционного посещения с 22 по 25 января 2000 года инспектора Агентства проверили охватываемый гарантиями ядерный материал и что иракские власти оказывали содействие инспекционной группе. В этой связи он поддерживает содержание рабочего документа о гарантиях и контроле за экспортом, представленного Исламской Республикой Иран (NPT/CONF.2000/MC.II/WR.14), в частности пункт 1, касающийся исключительной ответственности МАГАТЭ за проверку соблюдения ДНЯО и необходимости проверки МАГАТЭ любых утверждений о несоблюдении.

13. **Председатель**, отмечая, что в окончательную редакцию подзаголовки не будут включены, предлагает высказывать замечания о разделе "Выводы и рекомендации" проекта доклада (подпункты 1—58 пункта 7).

14. **Г-н Захран** (Египет) предлагает опустить слова "и диалог" в подпункте 3. Во втором предложении подпункта 4 перед словом "всеобщее" следует вставить слово "только", слова "является наилучшим способом" следует заменить словом "может", слово "все" следует заменить словом "четыре" и перед словами "присоединиться к нему" следует вставить слова "без каких-либо условий и каких-либо дальнейших задержек". Последнее предложение подпункта 4 следует исключить. В подпункте 5, в конце второго предложения, слово "энергия" следует заменить словом "материал"; в четвертом предложении слова "государства-участники, которые испытывают" следует заменить словами "любое

государство-участник, которое испытывает”. В подпункте 7 после первой ссылки на “МАГАТЭ” следует вставить слова “и после решения Совета управляющих”.

15. **Г-н Вираната-Атмадиа** (Индонезия), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, предлагает в подпункте 1 добавить в конце предложения фразу “и статьи VII Договора, в частности пункты 5—7, и пункт 1 Принципов и целей, а также резолюцию по Ближнему Востоку”. Движение неприсоединения поддерживает поправки к подпунктам 3 и 4, предложенные Египтом, хотя оно высказывается за использование в предлагаемой поправке к подпункту 4 слова “задержек” вместо слов “каких-либо дальнейших задержек”. В первом предложении подпункта 4 слово “расползанию” следует заменить словом “распространению”. Движение разделяет мнение Египта, что в подпункте 5 более уместным является выражение “ядерный материал”. Первое предложение подпункта 5 следует выделить в отдельный подпункт, а слова “является одной из важнейших основ” следует заменить словами “являются существенным элементом гарантирования соблюдения”. Он представит окончательную редакцию предлагаемого отдельного подпункта в письменном виде.

16. **Председатель** объясняет, что он просто хотел объединить все предлагаемые ссылки на важность гарантий МАГАТЭ в одном пункте.

17. **Г-н Хоссейн** (Исламская Республика Иран), полностью одобряя поправки, предложенные Индонезией от имени Движения неприсоединившихся стран, предлагает также изъять подпункт 7. Соглашение о взаимосвязи с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) уже регламентирует доступ его Генерального директора в основные органы Организации Объединенных Наций.

18. **Г-жа Хорхе** (Мексика) говорит, что делегация ее страны согласна с поправкой к подпункту 1, предложенной Индонезией.

19. **Г-н аль-Хадитхи** (Ирак) предлагает изъять из подпункта 6 ссылки на Ирак.

20. **Г-жа Абдель-Рахим** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что делегация ее страны полностью поддерживает предложенную Индонезией вставку в подпункт 1 ссылки на резолюцию по Ближнему Востоку, а также предложенные Египтом поправки к подпунктам 3, 4 и 5. Она согласна также, что подпункт 7 следует изъять, поскольку это место не подходит для ссылки на резолюции Совета Безопасности.

21. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) говорит, что в подпункте 5 следует сохранить слова “ядерная энергия”, с тем чтобы отразить формулировку, принятую в Принципах и целях, особенно в связи с тем, что это решение цитируется в подпункте 1.

22. **Г-н Вираната-Атмадиа** (Индонезия), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, предлагает добавить в конце подпункта 5 следующее предложение: “Должны приниматься меры к обеспечению того, чтобы неотъемлемые права всех государств-участников, вытекающие из положений преамбулы и статей Договора, были всецело защищены и чтобы ни одно государство-участник не было ограничено в осуществлении им этих прав на основании утверждений о невыполнении, которые не проверены МАГАТЭ”.

23. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что он одобряет все поправки к подпунктам 1 и 5, предложенные Индонезией. Делегация его страны хотела бы узнать, почему в подпункте 6 доклада не было сделано ссылки на доклад инспекционной миссии в Ирак в январе 2000 года.

24. **Председатель** говорит, что Комитет может рассмотреть вопрос о включении такой ссылки в подпункт 6.

25. **Г-жа Хорхе** (Мексика) говорит, что делегация ее страны согласна с дополнительными поправками к подпункту 5, предложенными Индонезией.

26. **Г-н Биггс** (Австралия), ссылаясь на подпункт 7, говорит, что концепция доступа Генерального директора МАГАТЭ к Совету

Безопасности является жизненно важной. Он согласен с замечанием представителя Исламской Республики Иран относительно наличия соглашения о взаимосвязи, однако не предполагалось каким-либо образом вмешиваться в условия этого соглашения. Вопрос о мерах, которые следует принимать в случае нарушения “ядерного мира”, является центральным элементом системы проверки, как и бесспорная роль Совета Безопасности в качестве главного гаранта этого мира. С учетом пояснительного замечания в начале подпункта 6 детальное обсуждение этого подпункта является преждевременным. Тем не менее отсутствие упоминания о работе МАГАТЭ в Ираке было бы необычным, учитывая, что оно играло важную роль в процессе проверки в истекшие пять лет.

27. **Г-н Керма** (Алжир) говорит, что делегация его страны поддерживает предложенные Индонезией поправки, особенно в отношении подпункта 1.

28. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в конце подпункта 3 следует опустить слово “международные”, с тем чтобы отразить наличие двусторонних соглашений о ядерном сотрудничестве и нераспространении. Делегация его страны высказывается за сохранение первоначальной редакции подпункта 4. Однако с учетом предложений других делегаций во второе предложение в соответствующем месте можно включить ссылку на “полное соблюдение положений Договора и соответствующих соглашений о гарантиях”. Делегация его страны хотела бы также присоединиться к замечаниям представителя Российской Федерации по подпункту 5.

29. **Г-н Элгвери** (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что делегация его страны согласна с позицией в отношении ненужности ссылки в под-пункте 6 на Ирак в связи с резолюциями Совета Безопасности.

30. **Г-н Маркрам** (Южная Африка) говорит, что делегация его страны поддерживает все предложения, сделанные Индонезией от имени Движения неприсоединившихся стран.

31. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) говорит, что делегация его страны не одобряет изъятие подпункта 7, поскольку положение о несоблюдении и представлении докладов Совету Безопасности отличают Международное агентство по атомной энергии от других организаций системы Организации Объединенных Наций, что отражено в Уставе Агентства (статья III, В.4) и в соглашениях между Агентством и государствами в связи с Договором. В третьей строке подпункта 7 после слов “соглашения о гарантиях” следует опустить союз “и” и вставить следующий текст: “в соответствии со статьей XII.C Устава Агентства и пунктами 18 и 19 документа INFCIRC/153, таким образом”. В подпункте 4 слова “ввести в действие” следует заменить словом “осуществить”, а перед словом “соглашения” следует вставить слова “как можно скорее”. Во втором предложении подпункта 5 перед словами “компетентным органом” следует вставить слово “единственным”.

32. **Г-н Хоссейн** (Исламская Республика Иран) говорит, что в отношении подпункта 7 делегация его страны считает, что Комитет не должен использовать формулировку, в которой не признаются полномочия Генерального директора МАГАТЭ. Генеральный директор должен быть уполномочен МАГАТЭ участвовать в работе таких органов Организации Объединенных Наций, как Совет Безопасности. Поэтому он предлагает исключить этот подпункт. В подпункте 3 слово “международные” является существенно важным. Хотя не известно, сколько существует **д в у с т о р о н н и х д о к у м е н т о в**, международно-правовые документы имеют обязательную силу для международного сообщества.

33. **Г-жа Халлум** (Новая Зеландия) говорит, что у делегации ее страны есть серьезные оговорки в отношении предложения об исключении под-пункта 7, и просит разъяснений в связи с этим предложением. В пункте представлена весьма важная концепция, которую необходимо сохранить, а полномочия Совета Безопасности по обеспечению выполнения его решений являются важным аспектом целостности режима гарантий. Представляется, что имеются возможности для

усиления того, что подразумевается под понятием “доступ”. Оратор полагает, что Генеральный директор должен иметь возможность доводить вопросы до сведения Совета Безопасности и проводить в нем брифинги.

34. Предложения представителя Греции на первый взгляд представляются приемлемыми. Делегация ее страны подчеркивает значение, которое она придает концепциям, представленным в подпункте 6. Что касается подпункта 5, то делегация Новой Зеландии не одобряет предложения заменить слово “основа” словами “существенный элемент”, поскольку это предполагает снижение акцента на гарантиях. И, наконец, оратор просит разъяснить причины предложения об исключении слова “диалог” в подпункте 3; коль скоро сотрудничество является желательным, так же желательным должен быть диалог.

35. Г-н Тьебо (Франция) говорит, что делегация его страны всецело поддерживает сохранение подпункта 7, в котором должно быть указано, что Генеральный директор МАГАТЭ будет передавать Совету Безопасности информацию в соответствии со статьей 12 (с) Устава. Делегация его страны испытывает затруднения в принятии формулировки подпункта 6, поскольку в нем приравниваются две различные ситуации: ситуация в Ираке относится к сфере деятельности Совета Безопасности и его резолюций, а ситуация в Корейской Народно-Демократической Республике является вопросом взаимоотношений этой страны и МАГАТЭ. Поэтому этот подпункт необходимо изложить в иной редакции. Делегация его страны может согласиться с некоторыми из предложений, сделанных от имени Движения неприсоединившихся стран, в отношении подпунктов 4 и 5, но имеет вопросы по поводу других предложений, таких как выделение в отдельный подпункт первого предложения подпункта 5.

36. Г-н Фу Чжиган (Китай) говорит, что делегация его страны не поддерживает исключение слова “международные” в подпункте 3. Если Комитет конкретно не упомянет о международно-правовых документах, появятся

лазейки, потому что некоторые страны могут попытаться использовать свои собственные правовые нормы как основу для решения споров. Это, вероятно, приведет к двойным или даже множественным стандартам.

37. Г-н Нив (Соединенное Королевство) говорит, что в связи с подпунктом 7 важно сохранить ссылку на наличие у Генерального директора МАГАТЭ возможности обращать внимание Совета Безопасности на озабоченность по поводу соблюдения соглашений о гарантиях. Можно сделать ссылку на необходимость предварительного решения Совета управляющих или на роль Совета управляющих в соответствии с соглашениями о всеобъемлющих гарантиях и статьей 12 (с) Устава. В связи с предложением заменить в подпункте 5 слово “энергия” словом “материал” он отмечает, что выражение “ядерная энергия” используется в пункте 9 Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения и в статье III Договора.

38. Г-н Недерлоф (Нидерланды) говорит, что делегация его страны согласна с тем, что подпункт 7 следует сохранить, и поддерживает предложения представителя Греции. В отношении подпункта 7 делегация его страны считает, что доступ к Совету Безопасности является существенной частью системы проверки, поскольку Совет Безопасности является единственным органом в Организации Объединенных Наций, который может наблюдать и принимать решения о последствиях нарушений соглашений о гарантиях для мира и безопасности. Трудно понять возражения против сохранения пункта, который полностью согласовывается с Уставом МАГАТЭ.

39. Г-н Кастертон (Канада) говорит, что делегация его страны присоединяется к мнению, что в подпункте 7 изложена весьма важная концепция, которая должна быть сохранена в тексте. В отношении подпункта 5 он считает, что в первом предложении содержится весьма важный элемент, который следует сохранить, и соглашается с обоснованием, выдвинутым представителем Соединенного Королевства в пользу сохранения выражения “ядерная энергия”. Делегация его страны считает, что

весьма важно сохранить последнее предложение подпункта 4. Если это предложение будет исключено ради логической связности, его следует поместить в каком-либо другом месте в документе. Канада может согласиться с другими предложениями в отношении подпункта 4. Эти аспекты в некоторой степени учтены в результате включения слова “безотлагательно” в подпункт 49.

40. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что в связи с подпунктом 3 делегация его страны высказывается за исключение слов “и диалог”, потому что просто диалога не достаточно; важно расширение сотрудничества, чему, конечно, может предшествовать диалог. Он может согласиться с использованием слова “энергия” в подпункте 5 ради сохранения логической связи, но будет понимать его как означающее “материал”.

41. **Г-н Икэда** (Япония) говорит, что делегация его страны резервирует за собой право вернуться к некоторым вопросам, таким как предложение исключить некоторые предложения из подпунктов 4 и 5. Если эти предложения будут помещены в других местах в тексте, делегация его страны может проявить гибкость. Япония присоединяется к делегациям, которые поддержали сохранение подпункта 7. Она считает, что МАГАТЭ является основным механизмом, который не следует изменять. Озабоченность, высказанная по поводу процесса принятия решений МАГАТЭ, может быть отражена в другом месте. Делегация его страны выскажет конкретные замечания о ссылках на Корейскую Народно-Демократическую Республику в подпунктах 6 и 11 на более поздней стадии.

42. **Г-н Куэлью** (Португалия) говорит, что делегация его страны поддерживает сохранение подпункта 7 и первого предложения подпункта 5.

43. **Председатель** говорит, что предложения, высказанные делегациями, следует рассматривать в контексте всего доклада; некоторые из них уже отражены в последнем разделе доклада.

44. **Г-н Хоссейн** (Исламская Республика Иран) говорит, что раздел о гарантиях (пункты 8—18) является излишне пространным и не совместим с другими частями проекта доклада. Кроме того, имеют место определенные повторы.

45. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) говорит, что, поскольку подпункт 8 содержит ссылку на государства — участники Договора, следует в каждом случае после слова “государства” добавлять слово “участники”. Во втором предложении следует уточнить, что гарантии являются гарантиями 1995 года. Кроме того, гарантии не способствуют укреплению коллективной безопасности, но укрепляют доверие между государствами. Слова “подтверждает убежденность” следует заменить словом “считает”.

46. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что членами МАГАТЭ являются государства-участники и государства, которые не являются участниками Договора. Хотя государства, которые не являются участниками Договора, заключили с МАГАТЭ соглашения о гарантиях, ими не охватываются все ядерные установки. Поэтому правильно говорить о “государствах”.

47. **Г-н Биггс** (Австралия) говорит, что соглашения о гарантиях с государствами, которые не являются участниками Договора, важны для безопасности и взаимного доверия. Поэтому ссылка на государства в подпункте 8 является уместной.

48. **Г-н Вираната-Атмадиа** (Индонезия), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, предлагает в первом предложении подпункта 10 исключить фразы “неизменное соблюдение государствами-участниками принципа” и “участники в соответствии с положениями Договора, как только будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия”, а слова “мирная ядерная деятельность” заменить выражением “источники специальных расщепляющихся материалов”.

49. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) говорит, что в первом предложении подпункта 10 имеются не-которые повторы и его следует изменить

следующим образом: “Конференция повторяет призыв государств-участников о том, что гарантии должны применяться на всеобщей основе, как только будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия”. В этом случае текст будет соответствовать пункту 13 Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения.

50. **Г-н Икэда** (Япония) говорит, что длинное предложение в начале подпункта 10 было составлено из различных текстов. Он бы предпочел следовать формулировке пункта 13 Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения и опустить фразу “как только будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия”, которая меняет значение пункта. Исключенную фразу можно добавить в конце подпункта 20.

51. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что делегация его страны поддерживает предложение, сделанное представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран в отношении подпункта 10. Формулировка этого подпункта создает впечатление, что государства-участники поддерживают принцип всеобщего применения гарантий МАГАТЭ, но дело обстоит не так. Комитет должен вновь подтвердить призыв, сделанный на Конференции 1995 года, о всеобщем применении гарантий. Любые радиоактивные или расщепляющиеся материалы, которыми обладает то или иное государство в любой части мира, должны подпадать под режим гарантий. Эту цель нельзя реалистично связывать с полной ликвидацией ядерного оружия, поскольку не известно, когда она будет достигнута. Поэтому все материалы и установки должны подпадать под международные гарантии и контроль МАГАТЭ. Любая другая формулировка будет увековечивать дискриминацию между обладающими и не обладающими ядерным оружием государствами, что является неприемлемым.

52. **Г-н Твист** (Ирландия) предлагает, чтобы в первом предложении подпункта 10 Конференция обратилась с призывом к всеобщему применению гарантий МАГАТЭ

ко всей мирной ядерной деятельности во всех государствах.

53. **Г-жа Абдель-Рахим** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что делегация ее страны хотела бы присоединиться к мнению, высказанному представителем Египта. Подпункт 10 является дискриминационным. Во второй сноске к подпункту поименно называются государства — участники Договора, которым еще предстоит заключить с МАГАТЭ соглашения о гарантиях, но не упоминается Израиль, который, хотя и не является участником Договора, обладает большим ядерным арсеналом и не заключил с Агентством соглашение о гарантиях.

54. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство) говорит, что в результате совмещения формулировок из различных текстов смысл первого предложения подпункта 10 противоречит его цели. Предложение представителя Японии является удовлетворительным решением этой проблемы. Что касается замечаний представителя Сирийской Арабской Республики, то он говорит, что применение гарантий государствами, еще не являющимися участниками Договора, представляет собой отдельный вопрос.

55. **Г-н Кастертон** (Канада) говорит, что делегация его страны поддерживает предложение представителя Японии и соглашается с представителем Соединенного Королевства в том, что было бы непрактичным рассматривать все вопросы в одном подпункте.

56. **Г-н Пинель** (Франция) высказывает поддержку японскому предложению, которое является четким и логичным.

57. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) говорит, что необходимо четко представлять себе, что подпункт 10 касается исключительно не обладающих ядерным оружием государств-участников, которые в соответствии со статьей III Договора должны подписать и ввести в действие соглашения о всеобъемлющих гарантиях. Как заявил представитель Японии, применение гарантий обладающими ядерным оружием государствами является отдельным вопросом, который фактически рассматривается в других частях текста.

58. **Г-жа Халлум** (Новая Зеландия) говорит, что делегация ее страны поддерживает формулировку, предложенную представителем Ирландии, но согласна с тем, что японское

предложение также является приемлемым решением. Выступающая отмечает, что необходимость заключения соглашений о гарантиях с МАГАТЭ государствами, еще не являющимися участниками Договора, которую подчеркивал представитель Сирийской Арабской Республики, учитывается в подпункте 49. Несомненно, многие из затронутых проблем в меньшей степени связаны с существом проекта доклада, чем с его структурой, что представляется обнадеживающим.

59. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) говорит, что он согласен с предыдущими ораторами в том, что первое предложение подпункта 10 допускает неправильное толкование и его следует упростить. Он предлагает, чтобы Конференция подтвердила необходимость решительно продвигаться вперед к полной реализации и действенному осуществлению положений Договора в соответствии с решением “Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения”.

60. **Г-н аль-Хадитхи** (Ирак) говорит, что делегация его страны поддерживает предложение, сделанное представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран, а также заявления представителей Египта и Сирийской Арабской Республики.

61. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация), ссылаясь на подпункт 12, говорит, что не ясно, почему подпункт 11 решения “Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения” не был процитирован полностью. Если существует согласие в отношении того, что новые меры, содержащиеся в типовом Дополнительном протоколе, позволят Агентству выявлять незаявленную ядерную деятельность, в подпункте должно содержаться такое заявление.

62. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) высказывает озабоченность по поводу того, что в ряде случаев в проекте доклада цитируются положения решения “Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения” без воспроизведения точных формулировок. Решения Конференции 1995 года не подлежат правке. Во избежание какой-либо путаницы подпункт 1, в котором Конференция подтверждает это решение, следует сохранить и, в случае необходимости, воспроизвести текст решения полностью.

63. **Г-н Хоссейн** (Исламская Республика Иран) говорит, что в подпункте 14 придается слишком большое значение решениям Совета управляющих МАГАТЭ о мерах по укреплению гарантий, при этом подразумевается, что они обладают таким же статусом, как и соглашения о гарантиях, которые являются юридически обязательными документами, ратифицированными в соответствии с процедурами, установленными внутренним законодательством подписавших их государств. Несомненно, у него есть ряд вопросов в отношении полномочий, в соответствии с которыми были введены меры по укреплению гарантий, которые он хотел бы задать представителям МАГАТЭ.

64. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) предлагает, чтобы во втором предложении подпункта 14 содержалась лишь общая ссылка на меры по укреплению гарантий, а не перечень, в котором есть одни меры, но нет других. Такая поправка будет также совместимой с целью выработки упорядоченного текста.

65. После обсуждения, в котором приняли участие **г-н Икеда** (Япония), **г-н Хоссейн** (Исламская Республика Иран), **г-н Пападимитропулос** (Греция), **г-н Захран** (Египет) и **г-жа Абдель-Рахим** (Сирийская Арабская Республика), **Председатель** предлагает, чтобы делегации, у которых имеются вопросы в отношении мер по укреплению гарантий, упомянутых в подпункте 14, встретились в неформальной обстановке с представителями МАГАТЭ до следующего заседания Комитета.

66. **Г-н Герстлер** (Германия), поддержанный **г-ном Делайе** (Бельгия) и **г-ном Керма** (Алжир), говорит, что он не убежден в необходимости сохранения подпункта 14, поскольку упомянутые меры по укреплению гарантий отчасти утратили значение в связи с принятием типового Дополнительного протокола и предпринятыми шагами по интеграции гарантий.

67. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, напротив, осуществление мер по укреплению гарантий, которые были введены в соответствии с соглашениями о всеобъемлющих гарантиях, остается жизненно важным, особенно в тех странах, которым еще предстоит заключить дополнительные протоколы к своим соглашениям о гарантиях.

68. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация его страны полностью поддерживает заявление представителя Соединенных Штатов Америки. Полномочия, в соответствии с которыми были введены меры по укреплению гарантий, не ставятся под вопрос.

69. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) приветствует разъяснение, данное представителем Соединенных Штатов Америки. Подпункт 14 следует изложить в иной редакции, с тем чтобы подчеркнуть, что меры по укреплению гарантий осуществляются в соответствии с полномочиями, возложенными на МАГАТЭ существующими соглашениями о всеобъемлющих гарантиях.

70. **Председатель** предлагает, чтобы те делегации, у которых по-прежнему остаются вопросы в отношении подпункта 14, провели неофициальные консультации с МАГАТЭ и чтобы Комитет вернулся к этому вопросу на своем следующем официальном заседании.

71. *Предложение принимается.*

Заседание закрывается в 18 ч. 25 м.